

УДК 94

DOI: 10.34670/AR.2021.71.32.011

Инкорпорация Имеретии в состав Российской империи (1804-1810 гг.): от царства к губернии

Шаов Ибрагим Капланович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: shaov@mail.ru

Аннотация

В апреле 1804 г. имеретинский царь Соломон II подписал так называемые «просительные пункты» и принес присягу на верноподданство российскому императору Александру I. Эти акты были подтверждены императором и, таким образом, произошло присоединение Имеретии к Российской империи в качестве государства-протектората. Военный и политический контроль за Имеретией осуществлял, согласно «просительным пунктам», главнокомандующий в Грузии – высшее лицо в российской военно-административной системе на Южном Кавказе. Российское правительство и лично Александр I считали имеретинский опыт инкорпорации оптимальным для последующих территориальных приращений. Более того, высказывалась идея восстановить в Грузии институт верховной власти, доверив управление представителю династического дома Багратионов. В 1805–1807 гг. произошел поэтапный отказ от духа и содержания русско-имеретинского договора, закончившийся в феврале 1808 г. рескриптом Александра I, который предписывал главнокомандующему в Грузии политическими и военными методами сместить Соломона и превратить вассальное государство в российскую провинцию под названием Имеретинская область.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаов И.К. Инкорпорация Имеретии в состав Российской империи (1804-1810 гг.): от царства к губернии // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 93-105. DOI: 10.34670/AR.2021.71.32.011

Ключевые слова

Имеретинское царство, просительные пункты Соломона II, жалованная грамота, российский протекторат, имеретинское восстание 1810 г., Имеретинская область.

Введение

Присоединение Имеретинского царства (Имеретии и Гурии) к Российской империи (далее – РИ) в 1804 г. на основе двустороннего договора (выдвинутых Соломоном II просительных пунктов, утвержденных в полном объеме императором Александром I) и рескрипта (жалованной грамоты) Александра на имя Соломона, торжественно объявлявшего о принятии имеретинского царя в число верноподданных российского императора, является достаточно хорошо описанным событием в истории формирования РИ. Суть его состоит в том, что в 1804 г. был установлен режим российского протектората над Имеретинским царством, сопоставимый с тем, который существовал в Грузии (Картли-Кახетинском царстве) между 1783 и 1801 гг.

Дальнейшие российско-имеретинские отношения привели к одностороннему выходу РИ из договора 1804 г. и установлению прямого военно-административного контроля над Имеретинским царством, превращенным волей российского самодержца в Имеретинскую область. Этот этап завершился установлением фактического контроля к осени 1810 г., но юридическая основа была заложена рескриптом Александра I в феврале 1808 г.

Необходимо отметить, что этот важный с точки зрения истории государства и права этап инкорпорации западногрузинских государств в состав РИ не получил должного исследовательского внимания. Б.Э. Нольде, описавший весь процесс формирования Российской империи, оставил имеретинский кейс без рассмотрения [Нольде, 2019, 700]. Вопрос полностью проигнорирован в последнем, претендующем на фундаментальность, томе документов и материалов, посвященном 230-летию заключения Георгиевского трактата [Из истории, 2014, 55]. Такой подход ориентирует на восприятие проблемы инкорпорации Западной Грузии как не столь важное историческое событие, неизбежно следующее из факта присоединения Картли-Кახетинского царства в 1801 г. Подход не нов: в 1901 г. М.В. Хелтуплишвили, автор специальной работы о присоединении Западной Грузии к Российской империи, приуроченной к столетнему юбилею данного события, также предпочел не рассматривать проблему нарушения условий вхождения Имеретии со стороны российского правительства на протяжении 1804-1810 гг. [Хелтуплишвили, 1901, 59-60]. А.Л. Рыбаков не уделил внимания проблеме ликвидации имеретинского государства, несмотря на поставленную цель реконструировать «трансформацию традиционных институтов». Исследователь ограничился констатацией того, что «несмотря на гарантии сохранения максимальной самостоятельности <...> вполне отчетливо прослеживается желание имперских властей приступить к реорганизации местного не только политического, но и социального ландшафта» [Рыбаков, 2009, 16]. А.Г. Пирцхалаишвили отмечал, что «условия, принятые Соломоном, ясно показывали, что даже от номинального суверенного Имеретинского царства не осталось и следа» [Пирцхалаишвили, 1942, 40].

Основная часть

Присоединение Имеретии к РИ или, точнее, принятие ею российского протектората осуществлялось на фоне «упразднения» Картли-Кახетинского царства и его трансформации в российскую губернию. Коллежский советник А.Е. Соколов, направленный в 1802 г. с дипломатической миссией ко двору Соломона II, отмечал сильную обеспокоенность Соломона и его окружения тем, как российское правительство нарушило Георгиевский трактат и силовым путем присоединило Грузию, лишив ее государственности [Соколов, 1874, 50]. Более того, по

убеждению А.Е. Соколова, Соломон желал «восстановления царства Грузинского» [Соколов, 1874, 41, 50].

Позиция Соломона была основана на той практике, которую он наблюдал в Грузии после сентября 1801 г. Отношение Соломона, что весьма показательно, разделял царевич Константин (сын предшествующего правителя Имеретии Давида II), из-за которого было столько давления на Соломона: вывезенный, якобы в целях спасения, в Тифлис, он бежал из Грузии обратно в Имеретию [АКАК/II, 1868, 405].

Присоединение Имеретии в РИ осуществлялось в условиях сильного феодального сепаратизма: Соломона предали не только окружающие владетели, считавшиеся номинально его вассалами (Вахтанг Гуриели 3 января 1804 г. просил Цицианова помочь получить непосредственное российское покровительство [АКАК/II, 1868, 540]), но и значительная часть феодалов Имеретии во главе с Зурабом Церетели, а также высшее духовенство [Пирцхалаишвили, 1942, 41].

Первый вариант «пунктов» или условий, на которых Соломон предлагал заключить акт о присоединении своего царства к РИ, был составлен самим Соломоном, который снабдил ими своего «вице-канцлера» князя Соломона Леонидзе, направленного для переговоров в Санкт-Петербург [АКАК/II, 1868, 366–367]. Одновременно с прибытием С. Леонидзе в Петербург, Цицианов известил императора о том, что Соломон ведет также переговоры с Портой и давит на Дадияни за его сепаратные связи с русскими. В результате, С. Леонидзе не получил аудиенцию у Александра I и был вынужден возвратиться без ответа.

Через имеретинского сердара Кайхосро Церетели Цицианов угрожал Соломону: если он «не покорится и не взыщет покровительства и подданства Всероссийского», главнокомандующий в Грузии готов военной рукой сокрушить врагов Дадияни, «хотя бы с тем, чтобы не осталось камень на камне в Имеретии» (и далее в этом роде: «буря угрожает Имеретии с севера») [АКАК/II, 1868, 367]. Давление со временем оказало эффект до такой степени, что Цицианов сам составил новые «просительные пункты» от лица Соломона и отправил с ними в Кутаис камергера графа Воронцова, который имел две недели на осуществление своей миссии и обязан был вернуться в Тифлис к 24 марта 1804 г. [Хелтуплишвили, 1901, 52]. Следом за Воронцовым, Цицианов через возвратившегося из Петербурга Леонидзе информировал имеретинского царя о том, что «для избежания им гибели, нет другого пути, как тот, чтобы безусловно согласиться на делаемые ему предложения» [Хелтуплишвили, 1901, 53]. Цицианов действовал также путем подкупа имеретинской элиты: по его выражению, «нужным я счел пред вступлением в Имеретию отправить туда авангард из золота и серебра для прельщения» [АКАК/II, 1868, 371]. Ему удалось подкупить одного из влиятельнейших чиновников при дворе Соломона — князя Зураба Церетели, занимавшего пост сахлт-ухуцеса (министра двора) [Хелтуплишвили, 1901, 53].

Цицианов и Соломон встретились для переговоров и возможного окончательного соглашения по тексту просительных пунктов 19 апреля 1804 г. при урочище Елазнаури, на границе Грузии и Имеретии. Соломон был согласен на все предложенные за него же пункты, но требовал признать Лечхуми принадлежащим Имеретии. Цицианов от угроз перешел к делу и 20 апреля приказал полковнику Эристову с ротой егерей занять ближайшую имеретинскую деревню, жители которой были приведены к присяге на верность российскому императору. В итоге, переговоры возобновились и 25 апреля Соломон подписал «просительные пункты», принес присягу, а Цицианов возложил на него орден св. Александра Невского [Хелтуплишвили, 1901, 53].

Против царя Соломона II, как подчеркивал М.В. Хелтуплишвили, «было употреблено некоторое военное принуждение, чтобы заставить его согласиться на некоторые, нежелательные для него, условия признания русского верховенства». Тем не менее, этот исследователь полагал, что данное принуждение «не мешает правомерности его просительных пунктов, поскольку в международном праве ошибка и обман уничтожают действительность договора, принуждение же не имеет такого последствия» [Хелтуплишвили, 1901, 79].

«Просительные пункты» и «клятвенные обязательства» царя Соломона и высшей имеретинской знати (первостатейных князей) от 25 апреля 1804 г. не были обнаружены Адольфом Берже при составлении соответствующего тома «Актов», но были выявлены позднее и помещены им в приложение ко второй части 6-го тома [АКАК/VI/2, 1875, 822–823]. По всей видимости, в Тифлисе и Кутаисе копий этих документов не было и по запросу Еромолова в 1822 г. министр иностранных дел РИ К.В. Нессельроде поднял оригиналы этих трех актов в архиве своего министерства (что подчеркивает отношение к «просительным пунктам» как к международному договору). Министр подчеркивает, что в тексте первого акта («просительных пунктов») «сказано, что оные утверждены собственноручным подписанием царя Соломона с приложением под каждой статьею именной его печати, за всем тем однако же на подлинном экземпляре, при деле находящемся, нет ни одной печати, а сверх того под 10-ю статью грузинского текста не только не имеется печати, но также не достает подписи царя» [АКАК/VI/2, 1875, 822]. Письмо Цицианова Соломону от 25 апреля, т.е. переданное лично при подписании акта, Нессельроде называет «уверительным письмом», содержащим «некоторые тайные статьи».

1-й пункт гласил, что Соломон передает себя, свое потомство и свое царство «в вечное и верное рабство и подданство Высочайшей Всероссийской Державы». А. Берже посчитал важным прокомментировать термин рабство: «Хотя слова раб и рабство запрещены указом 11-го февраля 1786 г., но как в грузинском языке нет слова, равносильного *верноподданному*, да и все азиятцы не понимают иначе подданства как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе» [АКАК/VI/2, 1875, 823].

2-й пункт был посвящен вопросу престолонаследия и Соломон просил после своей смерти признать царем Имеретии Константина Давидовича и его потомков, которые «при всяком новом вступлении на царский престол» наделялись бы от российского императора «высочайшей грамотой» «с упоминанием о зависимости Гурии от Имеретии», а также просил начать эту практику с него самого.

3-й пункт был запросом на сохранение внутренней политической и правовой автономии Имеретии: «Да милосердием Е.И.В. <...> предоставлены будут мне и преемникам моим суд и расправа в царстве моем и во Всероссийском подданстве находящемся». По тяжким преступлениям Соломон по совету Цицианова, который информировал его о неприемлемости в российском правовом поле таких видов наказания как смертная казнь и отсечение членов, был готов по повелению российского императора получить законы о наказаниях за человекоубийство, пленнопродавство, воровство и разбой: «До издания же сих Высочайших законов да позволено будет продолжать наказания по-прежнему для обуздания злодеяний» [АКАК/VI/2, 1875, 823].

4-й пункт был запросом на постоянное присутствие «некоторой части» российской армии для ограждения Имеретии. 5-й пункт являлся смиренной просьбой не оставить имеретинского царя без некоторой части доходов при разработке местных залежей полезных ископаемых. 6-й пункт содержал просьбу выделять также часть доходов от «какого-либо нового города»,

возведенного в Имеретии, а также, в целом, от всех городских поселений — в том случае, если российская казна будет получать доходы от них.

7-й пункт существенно занижал автономный статус Имеретии, поскольку Соломон обещал повиноваться во всем главноуправляющему в Грузии [АКАК/VI/2, 1875, 822]. 12-м пунктом Соломон взял на себя обязательство возвратить Мегрелии и Лечхуми крепости и пленных, и «никогда не претендовать на них» и «ни мне, ни преемникам моим до владения кн. Дадиани никогда притязания не чинить». Соломон отказался от своего сюзеренитета над Мегрелией, которая уже была присоединена к РИ. В то же время, он получил от Цицианова негласное обещание: «Какие крепости в. выс. ныне в Лечгуме занимаете с принадлежащими к оным селениями, да остаются у вас, доколе документы на право Лечгума будут вами представлены Е.И.В., ведая, что, всеконечно, в таком случае будет соблюдена справедливость» [АКАК/VI/2, 1875, 822]. Обещая, фактически, свое содействие, Цицианов просил Соломона хранить это «в глубочайшей и непроницаемой тайне».

4-го же июля 1804 г. Александр I издал Высочайший рескрипт на имя царя Соломона, который сам же определил как жалованную грамоту на царство: соизволяем и подтверждаем вас, любезно верноподданный нам царь Имеретинские земли Соломон, в сем достоинстве вашем, которое по силе сей Нашей *жалованной грамоты* и наследники ваши всегда от Нас принимать должны и повеления Наши исполнять» [АКАК/II, 1868, 393]. Важно, что император извещал царя об утверждении *во всей силе* просительных его пунктов, которые в оригинале и были приобщены к рескрипту [Хелтуплишвили, 1901, 59–60].

Показательно, что в архиве кавказского наместничества не было этого документа, и в 1877 г. грамота была передана великому князю Михаилу Николаевичу кутаисским губернским предводителем дворянства Нестором Церетели, которому она досталась от его предка — князя Зураба Церетели, который был агентом Цицианова в окружении Соломона. «Грамота сия была принята, – сообщал Н. Церетели, – царем Соломоном и народом имеретинским с благоговением во время торжественного богослужения и молебствия, при колокольном звоне, в Кутаисе» [РГАДА, 1804, л.3об.].

В июне 1804 г. Цицианов добился того, что в селе Сачилао Соломон и Дадиани подписали в присутствии статского советника Литвинова «договорный пункт» или «мирный акт», которым обязались принимать всякое высочайшее повеление и жить между собой в мире [АКАК/II, 1868, 384]. Тем самым, по выражению А.Г. Пирцхалаишвили, завершилась «первая стадия в сравнительно продолжительном пути, который прошла Имеретия прежде чем стать провинцией России» [Пирцхалаишвили, 1942, 42].

Механизм присоединения к РИ Имеретии и Мегрелии в качестве вассальных государств был определен Александром I, который отклонил проект, согласно которому предполагалось «вместо достоинства *владельческого*, именовать кн. Дадиани *начальствующим* Мингрелию», что понижало статус и титул, и было нацелено на то, «чтобы образ правления в Мингрелии был подчинен единому и неперемennomu порядку, не оставляя оный зависящим от прихотливого самовластия владельца» [АКАК/II, 1868, 467]. Более того, на первоначальном этапе царский кабинет был доволен тем, что Имеретия и Мегрелия не будут вызывать лишних расходов государственного казначейства. На имя Цицианова последовал запрос министра внутренних дел В.П. Кочубея, который интересовался, возможно ли и в Грузии вернуться к имеретинской модели инкорпорации, реставрировав здесь владельцем или «другим чиновником» представителя «грузинского царского дома», влияние которого «не распространялось свыше того, которое предоставлено владельцам других двух областей», а русские «не менее сохранили

все те выгоды, коими ныне пользуемся». Таким путем, по мысли министра, можно было бы преодолеть отчуждение грузин от российской власти [АКАК/II, 1868, 51]. Сохранившиеся документы не дают сведений, как реагировал на этот запрос кн. Цицианов.

Установление режима протектората РИ над Имеретией, Мегрелией и Гурией не было воспринято османским правительством в качестве *casus belli*. Пассивную позицию Порты в отношении российской экспансии в Западной Грузии в 1804 г. можно объяснить тем, что она была заинтересована в российской военной и дипломатической поддержке с 1798 г., когда произошло вторжение Наполеона в Египет. Петербург добился от Порты 23 сентября 1805 г. очень важного для себя союзного договора сроком на 9 лет, важнейшим пунктом которого являлось взаимное обязательство о совместной обороне черноморских проливов [Фадеев, 1960, 123-124]. Согласившись подписать этот договор, ОИ признала де-факто присоединение к РИ Имеретии и Мегрелии, но и Александр I вынужден был отказаться от новых территориальных приобретений на черноморском побережье Кавказа [там же].

О настроениях царского семейства и имеретинской элиты свидетельствует готовность поверить в самые нелепые слухи, касающиеся РИ и ОИ. Янычара, которого прислал русский посол в Стамбуле к Цицианову, воспринимали как турецкого посла, который прибыл требовать от русских оставить Мегрелию и Имеретию. Его приезд вызвал собрание князей в Кутаисе. «Разглашения сии, – писал Литвинов 1 октября 1805 г., – более похожи на бред сумасшедших, нежели на правдоподобие, но таковы здесь жители, которые могут сему верить» [АКАК/II, 1868, 445]. Но можно полагать также, что Соломон и опытный дипломат С. Леонидзе не могли не иметь адекватного представления о статусе османского посланца и специально придавали ему в глазах окружающих преувеличенное значение. 23 октября 1805 г. Литвинов сообщал о решениях совета при Соломоне, в котором участвовал С. Леонидзе: царскому двору предлагалось зимовать в Вардцихе, чтобы иметь возможность бежать в Ахалцихские горы; обсуждалось, что Г.И. везде уничтожает власть царей – в Польше, Крыме, Грузии; что скоро РИ ослабнет или ее могущество будет сокрушено, поскольку «семь сильных государей соединились против нее» [АКАК/II, 1868, 447].

В отношении РИ на Южном Кавказе Порты действовала не прямыми демаршами, а через своих наместников. Так, в 1806 г. сераскир Хаджи-Юсуф-паша, находившийся в Эрзеруме, переслал Соломону и имеретинским князьям султанский фирман, которым обещалась прежняя автономия под протекторатом султана: «останетесь всегда царем и потомки ваши без малейших обид, да ежели согласуетесь истребить русских» [АКАК/II, 1868, 339].

К весне 1806 г., т.е. накануне русско-турецкой войны 1806-1812 гг., у Соломона оформились достаточно обоснованные требования к высшей российской власти в Грузии: «всякое наше обязательство в отношении России нарушено со стороны вашей, а не нашей. Отнято у нас владение Лечгум, подписью самого кн. Цицианова за нами утвержденное, исхитили от нас царскую почесть и делами собственного нашего царства распоряжались сами без нашей воли; схватили нашего придворного врача, патера Николая, и взяли пленником; после смерти Цицианова отобрали от нас город наш Кутаис и дворец» [АКАК/III, 1869, 115].

В июле 1806 г., при назначении нового главнокомандующего в Грузии ген.-л. И.В. Гудовича, Соломон вновь поднял вопрос о возвращении ему Лечхуми. Безрезультатно Гудович в резких выражениях пытался урезонить царя и в феврале 1807 г. усилил войска, находившиеся в Имеретии [Чудинов, 1894, 272-273]. Данная мера не подействовала и отношения становились все более конфликтными на фоне ходивших слухов о том, что по мирному договору между империями Имеретия возвращена под власть османского султана. Гудович объяснял, что речь

идет о перемирии (заключенном 12 августа 1807 г.) и положение Имеретии не будет пересмотрено, тогда как Соломон был уверен в обратном, и в категорической форме требовал удаления с его территории русского контингента [Чудинов, 1894, 273-274]. В письме Гудовичу от 19 сентября 1807 г. он подчеркивал, что его царство вошло в состав России не добровольно [АКАК/Ш, 1869, 139]. Соломон напоминал, что он уже неоднократно писал о том, что Цицианов заставил его подписать «просительные пункты».

Стремление Соломона сохранить автономность своего царства вызвала 4 декабря 1807 г. со стороны И.В. Гудовича мысль: «царя Соломона вовсе удалить от управления Имеретией, как скоро удобный случай предстанет. К тому же, такое малое царство, не составляющее и княжества, кажется недостойно называться царством, а царь царем, живущий по образу черкес» [АКАК/Ш, 1869, 144].

Эта мысль нашла полное понимание в столице. В рескрипте Александра I, который 10 февраля 1808 г. был дан на имя Гудовича, содержались следующие инструкции: «1-е. Бывшего царя Имеретинского Соломона, со всем семейством и с наследником его Константином, препроводить в Россию, назначив им на путевые издержки до Воронежа приличное содержание по вашему благоусмотрению. 2-е. Затем, имеете учредить временное правление Имеретии, под главным вашим руководством, составя оное из преданнейших к России имеретинских почетных князей, и придав к оным штаб-офицера из команды там состоящей... о дальнейшем же образовании сего края Я буду ожидать вашего мнения, а до тех пор правление сие именоваться будет: *Временное Правление Имеретинской области*» [РГВИА, 1811, л. 1-2].

Не дожидаясь своего отрешения, Соломон в мае 1808 г. бежал в горы поближе к Ахалцихскому пашалыку, набрал значительное войско из азербайджанцев, дагестанцев и осетин, и обратился к Порте о принятии Имеретии в османское подданство [Петров, 1887, 494]. Летом 1808 г. он получил от султана в подарок «саблю, коня и богатую шубу», а также заверения в том, что ему будет немедленно оказана военная помощь в случае разрыва с Россией [Фадеев, 1960, 151].

Гудович обвинил Соломона в том, что тот ведет переговоры с ОИ и Ираном с целью создать антироссийский альянс. Действительно, в феврале 1809 г. Соломон предложил ереванскому Хусейн-хану поддержать его и царевича Александра, собрать 30-тысячную армию и изгнать русских из Грузии [АКАК/Ш, 1869, 173]. О намерениях Соломона свидетельствовало и то, что он не появлялся в своей столице и укрывался в лесах [Рейфилд, 2017, 336].

Военно-политические планы правительства Александра I на 1809-1810 годы представлены в «Записке» ген.-л. А.П. Тормасова, в марте 1809 г. сменившего Гудовича на посту главнокомандующего в Грузии. Как отмечает А.В. Фадеев, данный документ отражал точку зрения самого Александра I. Война с ОИ, по словам А.П. Тормасова, давала возможность «присоединить навсегда к Грузии под державу государя императора Имеретию, Мингрелию, Авазгию, Гурию, со всеми к ним прикосновенными княжескими уделами, в горах и на плоскости находящимися. <...> Присоединить к Российской державе оружием или трактатами от Турецкой пашалыкства Ахалцихское и Карсинское и от Персидской владение Ереванское... по реке Аракс и сею рекою чрез Арзрум к берегу Черного моря до Требизонда учредить российскую границу» [Фадеев, 1960, 141].

В течение второго периода войны (март 1809 — июль 1810) турки потеряли все свои опорные пункты на Кавказском побережье от устья Кубани до устья Риони [Фадеев, 1960, 154]. М.С. Бильге отмечает, что османское командование устроило кадровую чехарду на кавказском фронте, что привело к стратегическому провалу и захвату русскими крепости Фаш (Поти) 16

ноября 1809 г. [Bilge, 2005, 173].

На общественные настроения в Имеретии оказывали влияние события в Грузии, в которой происходили стихийные восстания крестьян против российской власти и инспирированные беглым царевичем Александром мятежи. В послании грузинскому народу от 16 сентября 1809 г. А.П. Тормасов предупреждал: «Г.И. высочайше повелеть соизволил всех нарушителей присяги на верность Е.И.В. в Грузии, особенно поднявших оружие против войск Е.И.В., отныне предавать смертной казни, не исключая никакого лица и состояния» [Саламов, 2020, 13].

В начале января 1810 г. Соломон в резких выражениях высказал А.П. Тормасову ряд претензий по поводу разнузданного поведения его солдат в Кутаисе [АКАК/IV, 1870, 216]. В январе 1810 г. А.П. Тормасов вынудил имеретинскую знать присягнуть еще раз и отдельно от своего царя на верность российскому императору. 16 февраля через полковника Симоновича Тормасов передал Соломону 3-дневный ультиматум: 1) Направить в С.-Петербург депутатов из числа первостатейных имеретинских князей; во главе посольства должны были стоять двое лиц, отобранные самим Тормасовым; депутаты должны были иметь при себе покаянное письмо Соломона за его пятилетнее отступление от «обязанностей трактата». 2) «В залог своей верности» отправить в Тифлис С. Леонидзе и сыновей девяти ведущих имеретинских князей, что было фактически взятием заложников-аманатов. 3) Соломон должен был дать от себя письменное обязательство «впредь ни делом ни помышлением не отступать от силы трактата, им заключенного на принятие Имеретии в вечное подданство России и утвержденного великим государем императором». 4) Выдать своего наследника царевича Константина для пребывания его в Тифлисе. 5) Постоянно проживать в Кутаисе, «для чего здесь от казны его императорского величества и построен будет приличной дворец» [Какабадзе, 1956, 442-444]. Окруженный большим ополчением своих верных подданных Соломон продолжал сопротивляться низложению и даже в феврале направил своего посланника к османскому двору [Bilge, 2005, 175].

20 февраля 1810 г. в Кутаисе Симонович обнародовал прокламацию, полученную им от А.П. Тормасова и «привел всех в церквах бывших здешних обывателей к присяге на верность подданства Е.И.В.» [Какабадзе, 1956, 446-447]. Текст «обвещения» о низложении Соломона II, сделанного полковником Симоновичем 21 февраля 1810 г. в Кутаисе устанавливал «принятие всего имеретинского царства в непосредственное и единственное управление и самодержавие всеавгустейшего российского монарха с удалением от царства на вечные времена доселе владевшего Имеретиею царя Соломона с его потомством за непреклонность его, нарушение трактата и присяги на верность Е.И.В., данной пред лицом самого бога на святом евангелии, при целовании животворящаго креста, и за явные его неприятельские поступки противу российских войск отныне навсегда уничтожена власть его над имеретинским духовенством, дворянством и народом и что теперь учреждено уже будет для блага Имеретии кроткое и сообразное с умоначертанием, нравами и обычаем народа *имеретинского временное российское правительство*, составленное из членов почетного имеретинского дворянства, при председательстве военного российского чиновника» [Какабадзе, 1956, 447].

«Обвещение» гарантировало права, привилегии и владение собственности имеретинских дворян и народа при условии признания ими «безпрекословно верховную и единовременную власть всероссийского самодержца» и отвержении ими «всякой зависимости от Соломона Арчиловича». Само собой, «ослушники священной воле Е.И.В. будут признаны за неприятелей России и их дома, крестьяне и имущества взяты будут под непосредственное ведомство казны Е.И.В., причем тогда сии непокорные помещики навсегда лишатся права владеть своими

крестьянами, коих российское правительство, приняв под свой покров и защиту, осчастливит благодеянием и покоем» [Какабадзе, 1956, 448-449].

В марте 1810 г. ген.-м. Симонович окружил Соломона на пути в Ахалцихе и к 18 марта арестованного царя и группу его приближенных доставили в Тбилиси, где Соломон должен был жить под полицейским присмотром [Рейфилд, 2017, 338]. В марте 1810 г., после ареста Соломона и усмирения Имеретии, А.П. Тормасов поручил Симоновичу разработать предложения по управлению Имеретинской областью. По мнению Симоновича, необходимо было оставить пока имеретинский народ «при своих обычаях, которые обыкновенно имеют в народах больше всех законов влияния, и управлять имеретинским народом по-прежнему одного обыкновению, <...> оставить всю Имеретию на том положении и при тех границах, как она была при царе Соломоне» [Чудинов, 1894, 310].

Через месяц после своего домашнего ареста, Соломон при содействии своих сторонников бежал из Тифлиса в Ахалцихе. Тормасов отдал всех пойманных пособников под полевой суд: четырех полицейских офицеров-грузин расстреляли [Рейфилд, 2017, 339]. После ожесточенных военных столкновений лета 1810 г., в которых с имеретинской стороны принимали участие 3-4-тысячные ополчения, подкрепленные турецкими и лезгинскими контингентами из Ахалцихе, Соломон был выдвинут из Имеретии, царица Мария и царевич Константин отправлены в Россию, активные участники восстания из числа знати сосланы в Сибирь, а все остальные предоставили аманатов в обеспечение приносимых присяг [Чудинов, 1895, 235-273]. Русские войска потеряли: 1 штаб-офицера, 9 обер-офицеров и 106 нижних чинов; ранеными – 9 обер-офицеров и 286 нижних чинов [Чудинов, 1895, 274].

Чтобы не давать имеретинцам других поводов к восстанию, император Александр приказал, чтобы Константина привезли в Петербург. К осени 1810 г. все представители имеретинской царской фамилии находилось или под арестом в Тбилиси, или на пути в Россию: только Дареджан, пожилую вдову Соломона I, избавили от таких унижений [Рейфилд, 2017, 340].

После масштабных боевых действий 1810 г. Имеретия перестала восприниматься как государство, добровольно воспринявшее российский протекторат. Царский кабинет считал ее территорией, завоеванной силой оружия. «Первоначальные предположения Тормасова, – отмечал А.Г. Пирцхалаишвили, – об издании Александром I торжественного манифеста о присоединении Имеретии к России, аналогичного манифесту о присоединении Грузии, о чем тот дважды писал гр. Румянцеву, не встретили одобрения в Петербурге» [Пирцхалаишвили, 1942, 60].

Соответственно, изменилось отношение царского кабинета к Гурии, правитель которой не поддержал Соломона в 1809-1810 гг. Если в 1804 г. Цицианов дал понять Гуриели, что его владение уже считается российским, поскольку находится в составе Имеретии, то теперь Александр I счел нужным ответить на прошение Мамии Гуриели (16 марта 1810 г.) о том, чтобы «не лишать ни его, ни потомство его вечно Гурийского владения». Гурия была выделена из Имеретии, как самостоятельное владение и включалась в РИ на правах особого вассального княжества. Владетель ее 8 апреля 1811 г. был «удостоен» знаками инвеституры — орденом Анны I степени, саблей и знаменем с гербом — и грамотой Александра I, по которой поручалось Гуриели «управлять народом Гуриельския земли с кротостию и правосудием» [АКАК/IV, 1870, 443].

Х. Чапраз отмечает, что Соломон II, находясь в финальной стадии русско-турецкой войны в пределах ОИ, продолжал надеяться на возвращение в Имеретию в качестве ее правителя [Чапраз, 2004, 208]. В 1811 г. за измену и применение оружия против российских войск жители

Имеретии были прощены, но упорствующие в поддержке беглого царя теряли имения; поддерживающие их действиями родственники или сообщники должны были «неминуемо преданы достойной казни» [АКАК/IV, 1870, 355]. Социально-экономическое положение Имеретии было крайне тяжелым: в 1811 г. от голода после неурожая, чумы, лихорадки и недавнего военного разорения погибло 30,000 человек, еще 7,450 крестьян сбежали в Ахалцихе [Рейфилд, 2017, 340-342]. После заключения Бухарестского мирного договора, османское правительство перестало поддерживать Соломона, но предоставило ему убежище в Трабзоне, где 7 февраля 1815 г. он скончался [Рейфилд, 2017, с. 345].

Заключение

Расширение государственной территории РИ на Южном Кавказе в период, последовавший за Георгиевским трактатом, является процессом, который осуществлялся на основе синтеза правовых и силовых методов. В самых общих чертах, это была та самая реальная политика (*Realpolitik*), которая не ограничивалась юридически закрепленными обязательствами. Формированию подобного стиля взаимоотношений способствовала крайняя неравносность партнеров – РИ и Имеретинского царства.

Едва начавшись, в 1803 г. переговоры о присоединении Имеретии к РИ были прерваны российской стороной, посол Соломона не получил аудиенцию у Александра I. Текст «просительных пунктов» (как и само это название) от лица Соломона был составлен главнокомандующим в Грузии П.Д. Цициановым. Подписание Соломоном этого своеобразного договора в апреле 1804 г. произошло под военным давлением. Фактически, переговоры и процедура присоединения Имеретии к РИ были спущены царским кабинетом на уровень наместничества в Грузии (но контролировались лично императором). Договор содержал пункт о том, что Соломон отказывается от области Лечхуми в пользу другого российского протектората — Мегрелии, но в тайном сопроводительном письме П.Д. Цицианов обещал свою поддержку в том, чтобы Лечхуми перешел в состав Имеретии. В дальнейшем лечхумский вопрос стал источником конфликта Соломона с царским кабинетом и грузинским наместничеством.

Отрешение Соломона от царствования в феврале 1808 г. (рескрипт Александра) и его фактическое свержение в марте 1810 г. противоречили духу и содержанию утвержденных императором «просительных пунктов» и присяги Соломона 1804 г. Одновременно с его отрешением ликвидировалась государственность Имеретии, которая провозглашалась Имеретинской областью.

Таким образом, инкорпорация Имеретии в состав РИ полностью повторила несколько более раннюю грузинскую траекторию. Тем не менее, в рамках проводимой реальной политики российский кабинет в 1804 г. воспринимал имеретинский опыт как позитивный и рассматривал вопрос о реставрации в Грузии института царской власти.

Библиография

1. Артизов А.Н. (ред.) Из истории российско-грузинских отношений: К 230-летию заключения Георгиевского трактата. Сборник документов. М.: Древлехранилище, 2014. 768 с.
2. Берже А.Д. (ред.) АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868-1875. Т. II. 1238 с.; Т. III. 760 с.; Т. IV. 1013 с.; Т. VI. Ч. 2. 950 с.
3. Какабадзе С. Упразднение Имеретинского царства // Исторический вестник. 1956. № 9. С. 381-512.
4. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 768 с.

5. Петров А.П. Война России с Турцией. 1806-1812 гг. Т. II. 1808 и 1809 гг. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1887. 575 с.
6. Пирцхалаишвили А.Г. Имеретия и Гурия в период 1804–1840 гг. // Материалы по истории Грузии и Кавказа. 1942. Вып. I. С. 1-120.
7. РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 38. Высочайшая грамота императора Александра I имеретинскому Соломону о принятии его с подвластным ему народом в подданство Российского Императора и просительные пункты царя Соломона к его Императорскому Величеству. 4 июля 1804 г. Копия 1877 г. 12 л.
8. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6176: Дело об отправлении в Россию царя имеретинского Соломона с семейством, об учреждении временного правления Имеретинской области и о наградах лиц, отличившихся в бывшей там экспедиции. 10 февраля 1808 — 25 мая 1811 г. — 22 л.
9. Рейфилд Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 605 с.
10. Рыбаков А.Л. Западная Грузия в составе Российской империи: трансформация традиционных институтов: первая половина XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 28 с.
11. Саламов Н.М. К вопросу о смертной казни в Закавказье после присоединения к Российской империи: историко-правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 9-19.
12. Соколов А.Е. Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное оттуда путешествие в Грузию // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1873. Кн. 4 (октябрь-декабрь). М.: Катков и Ко, 1874. С. I-VI, 1-204.
13. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 399 с.
14. Хелтуплишвили М.В. Вступление Грузии в состав Российской империи. Кутаис: Типография Киладзе и Хеладзе, 1901. 103 с.
15. Чапраз Х. Вопрос об определении границ в Западной части Закавказья в 1812–1829 гг. // Восток – востоковеды – востоковедение. СПб., 2004. С. 198-209.
16. Чудинов В. Имеретинская неурядица в 1809 и 1810 годах // Кавказский сборник. Т. XV. Тифлис, 1894. С. 262-326; Т. XVI. 1895. С. 235-278.
17. Bilge S.M. Osmanlı Devleti ve Kafkasya. Osmanlı Varlığı Döneminde Kafkasya'nın Siyasî-Askerî Tarihi ve İdarî Taksimâtı (1454–1829). İstanbul: EREN, 2005. 295 s.

Incorporation of Imeretia in the Structure of the Russian Empire (1804-1810): from kingdom to province

Ibragim K. Shaov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: shaov@mail.ru

Abstract

In April 1804, the Imereti king Solomon II signed the so-called “petition points” and took the oath of allegiance to the Russian emperor Alexander I. These acts were confirmed by the emperor and, thus, Imeretia joined the Russian Empire as a protectorate state. Military and political control over Imereti was carried out, according to “petition points”, the Commander-in-Chief in Georgia, the highest person in the Russian military-administrative system in the South Caucasus. The Russian government and personally Alexander I considered the Imereti experience of incorporation optimal for subsequent territorial increments. Moreover, the idea was expressed to restore the institution of supreme power in Georgia, entrusting the administration to the representative of the Bagration

dynastic house. In 1805–1807 there was a phased rejection of the spirit and content of the Russian-Imereti treaty, which ended in February 1808 with a decree of Alexander I, which ordered the commander-in-chief in Georgia to remove Solomon by political and military methods and turn the vassal state into a Russian province called the Imeretinskaya oblast. The incorporation of Imeretia into the Republic of Ingushetia completely repeated the somewhat earlier Georgian trajectory. Nevertheless, within the framework of its real policy, the Russian cabinet in 1804 perceived the Imeretian experience as positive and considered the issue of restoring the institution of tsarist power in Georgia.

For citation

Shaov I.K. (2021) Inkorporatsiya Imeretii v sostav Rossiiskoi imperii (1804-1810 gg.): ot tsarstva k gubernii [Incorporation of Imeretia in the Structure of the Russian Empire (1804-1810): from kingdom to province]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 93-105. DOI: 10.34670/AR.2021.71.32.011

Keywords

Kingdom of Imereti, Solomon II requesting articles, grant charter, Russian protectorate, Imereti uprising of 1810, Imeretinskaya oblast.

References

1. Artizov A.N. (ed.) (2014) *Iz istorii rossiisko-gruzinskikh otnoshenii: K 230-letiyu zaklyucheniya Georgievskogo traktata. Sbornik dokumentov* [From the History of Russian-Georgian Relations: To the 230th Anniversary of the Conclusion of the Georgievsky Treatise. Collection of Documents]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ.
2. Berzhe A.D. (ed.) (1868-1875) *Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii* [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis: In the printing house of the Chief Directorate of the Governor of the Caucasus.
3. Bilge S.M. (2005) *Osmanlı Devleti ve Kafkasya. Osmanlı Varlığı Döneminde Kafkasya'nın Siyasî-Askerî Tarihi ve İdarî Taksimâtı (1454-1829)*. İstanbul: EREN.
4. Chapraz Kh. (2004) Vopros ob opredelenii granits v Zapadnoi chasti Zakavkaz'ya v 1812-1829 gg. [The question of determining the boundaries in the Western part of the Caucasus in 1812-1829]. In: *Vostok – vostokovedy – vostokovedenie* [East – orientologists – oriental studies]. St. Petersburg.
5. Chudinov V. (1894-1895) Imeretinskaya neuryaditsa v 1809 i 1810 godakh [Imereti turmoil in 1809 and 1810]. In: *Kavkazskii sbornik* [Caucasian Collection]. Tiflis. Vol. XV. Vol. XVI.
6. Fadeev A.V. (1960) *Rossiya i Kavkaz pervoi treti XIX veka* [Russia and the Caucasus in the First Third of the 19th Century]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.
7. Kakabadze S. (1956) Uprazhdenie Imeretinskogo tsarstva [Abolition of the Imeretian kingdom]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin], 9, pp. 381-512.
8. Kheltuplishvili M.V. (1901) *Vstuplenie Gruzii v sostav Rossiiskoi imperii* [Accession of Georgia into the Russian Empire]. Kutais: Tipografiya Kiladze i Kheladze Publ.
9. Nol'de B.E. (2019) *Istoriya formirovaniya Rossiiskoi imperii* [The History of the Formation of the Russian Empire]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ.
10. Petrov A.P. (1887) *Voina Rossii s Turtsiei. 1806-1812 gg. T. II. 1808 i 1809 gg.* [War Between Russia and Turkey]. St. Petersburg: Tipografiya V.S. Balasheva Publ.
11. Pirtskhalaishvili A.G. (1942) Imeretiya i Guriya v period 1804-1840 gg. [Imereti and Guria in the Period 1804–1840]. In: *Materialy po istorii Gruzii i Kavkaza. Vyp. I* [Materials on the History of Georgia and the Caucasus. Issue I]. Tbilisi.
12. *RGADA (1804). F. 23. Op. 1. D. 38. Vysochaishaya gramota imperatora Aleksandra I imeretinskomu Solomonu o prinyatii ego s podvlastnym emu narodom v poddanstvo Rossiiskogo Imperatora i prositel'nye punkty tsarya Solomona k ego Imperatorskomu Velichestvu. 4 iyulya 1804 g. Kopiya 1877 g.* [The highest letter of Emperor Alexander I to Solomon of Imereti about his acceptance with the people under his control into the citizenship of the Russian Emperor and the requests of Tsar Solomon to his Imperial Majesty. July 4, 1804 Copy of 1877].
13. *RGVIA (1811). F. 846. Op. 16. D. 6176: Delo ob otpravlenii v Rossiyu tsarya imeretinskogo Solomona s semeistvom, ob uchrezhdenii vremennogo pravleniya Imeretinskoi oblasti i o nagradakh lits, otlichivshikhsya v byvshei tam ekspeditsii. 10 fevralya 1808 – 25 maya 1811 g.* [The case of the dispatch of the king of Imereti Solomon with his family

- to Russia, the establishment of a temporary government of the Imereti region and the awards of those who distinguished themselves in the expedition that was there. February 10, 1808 - May 25, 1811].
14. Rayfield D. (2017) *Gruziya. Perekrestok imperii. Istoriya dlinoi v tri tysyachi let* [Georgia. Crossroads of Empires. A History of Three Thousand Years]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus Publ.
  15. Rybakov A.L. (2009) *Zapadnaya Gruziya v sostave Rossiiskoi imperii: transformatsiya traditsionnykh institutov: pervaya polovina XIX v. Doct. Dis.* [Western Georgia within the Russian Empire: the transformation of traditional institutions: the first half of the 19th century]. Moscow.
  16. Salamov N.M. (2020) K voprosu o smertnoi kazni v Zakavkaz'e posle prisoedineniya k Rossiiskoi imperii: istoriko-pravovoi analiz [On the issue of the death penalty in Transcaucasia after joining the Russian Empire: historical and legal analysis]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (92), pp. 9-19.
  17. Sokolov A.E. (1874) Puteshestvie moe v Imeretiyu s linii Kavkazskoi, moe tam u tsarya prebyvanie, s nim snoshenie i obratnoe ottuda puteshestvie v Gruziyu [My journey to Imereti from the Caucasian line, my stay there with the tsar, intercourse with him and the return journey from there to Georgia]. In: *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskim universitete*. [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Moscow: Katkov i Ko Publ.